

Ало-Лазурная Звезда и Звезда Черного Пятна — это двойная компенсация, порожденная самим Дао для восстановления энергетического баланса. Они стремятся к иному равновесию, концентрируя причину грядущих смут в Звезде Черного Пятна, дабы упростить цикл причин и следствий. Так удастся избежать излишних энергетических затрат и запутанных связей, которые ведут к усложнению цикла и, в конце концов, к разрушению. Ало-Лазурная Звезда — это также возмещение за несбывшиеся чаяния.

Ладно~ Хотя от объяснений, кажется, становится только сложнее, хе-хе. Всё равно звучит не по-человечески☹☹

Распахнув дверь из светящегося нефрита, Ли Чжао оказалась в узком проходе, освещённом лишь тусклым светом. Теперь здесь была лишь она одна. Ей стало немного грустно: она надеялась, что, как тогда в Квартале Юйюй, Дева Цзюнь будет ждать её.

Но грусть миновала быстро. Вспомнив слова названного брата — «Не робей, действуй первым», — она собралась с духом и перевела взгляд на божественного посланника, стоявшего у стены.

— Следуй за мной, — произнёс он, опередив её вопрос. В голосе его слышалась странная нотка.

Сказав это, он развернулся и пошёл. Ли Чжао поспешила следом.

«Топ, топ, топ...»

Хотелось быстрее, ещё быстрее. Но посланник шагал размеренно и твёрдо. От нетерпения у неё на лбу выступил пот, а брови сдвинулись. Немного помедлив, она всё же собралась попросить его поторопиться.

Однако он снова опередил её:

— Хэ Цинцзы, ведаешь ли ты, что такое Вода источника Инь-Ян?

Вопрос этот был столь неожиданным и непонятным, что Ли Чжао на мгновение замерла. Сделав шаг, она напрягла память. Вспомнилось, что эти слова встречались в одной диковинной истории из неофициальной хроники, прочитанной по дороге в городок Вэйлин. Подробности она не знала, поэтому покачала головой.

Посланник, словно видел её за спиной. Не дожидаясь ответа, продолжил:

— Небесная роса-ян и земной источник-инь, сливаясь воедино, рожают Воду Инь-Ян. На её созревание уходит тысяча лет. А ведаешь ли ты, для чего она? (Одна мера — примерно двадцать миллилитров.)

Ли Чжао снова покачала головой.

— Для дарования жизни. Если бесплодие наступило от послеродовой травмы — одна капля излечит. Если потомство не даётся — возьми кровь мужа и жены, смешай с половиной меры воды, выпей, и зачатие свершится. Если же союз двух инь — возьми кровь обеих, смешай с водой и выпей всё до капли. Но если чего-то не хватит... Не хватит капли — младенец родится под знаком Звезды Смертельного Знамени. Не хватит половины меры — дитя умрёт в утробе.

Что до последнего случая... Даже если выпить всё и благополучно родить, тот, кто явился на свет, минуя Путь Неба, с первого вздоха будет преследуем бедствиями и не познает покоя до конца дней.

Услышав это, Ли Чжао необъяснимо сжалось сердце. Кое-что она уловила, но сокровенный смысл речей оставался для неё туманным.

Видя её недогадливость, посланник слегка вздохнул — в звуке будто мелькнула толика презрения — и разъяснил яснее:

— Даже если упрятать Звезду Смертельного Знамени в Духовную шкатулку Цзинцзюнь, сделав её звезду судьбы пустой, неотвратимые бедствия всё равно наступят. Такова плата за рождение. От неё не избавиться.

Он сделал паузу.

— Судьба же Ало-Лазурной Звезды — удел того, кто накопил великие заслуги, прошёл через сто жизней в облике твари и принял на себя это Небесное предначертание. Это последний шаг к возвращению в «Единое». Но он крайне хрупок. Малейшая оплошность — и падёшь в бездну вечной гибели. Потому надлежит избегать бедствий и перемен.

Закончив, он искренне предупредил:

— Подумай хорошенько. Сделай шаг назад — и ещё сможешь вернуться на свой изначальный путь.

Дослушав, Ли Чжао, даже при всей своей непонятливости, кое-что осознала. Хотя осознание это было скорее смутным чувством.

Она остановилась, приложила ладонь к груди и твёрдо произнесла:

— Мой путь определяю я, а не Небо.

Эти слова давно таились в её сердце. После смерти наставника она часто размышляла: неужели Небесная воля непреложна? Ответ, естественно, был «нет». Подобно небесным светилам, природе или человеческому сердцу — всё в этом мире подвержено изменениям, ничто не застыло навеки. Почему же одна лишь судьба должна быть предопределена? Бессмыслица!

Что до Пути Неба... Никто не есть Небо, никто не ведаёт его целиком. А раз так, никто не может утверждать его смысл или его неизменность. В конце концов, так называемая Небесная воля — не более чем человеческие заблуждения.

Эти мысли внезапно прояснили ум, словно его коснулся лёгкий ветерок. И хотя проход оставался тёмным и тесным, взору её теперь открывалось что-то просторное и светлое. Странное чувство.

Впереди посланник вдруг резко обернулся. Выражение его лица было ему чужим.

— Ха-ха-ха, забавная ты и скоропалительная. Но ничего. В конце концов, ты права: какой путь выбрать — решаешь ты сама. Однако, что бы ты ни избрала, прошу — выполни свою миссию как должно. Я слишком стар для этих дел, давно ими пресытился и не жажду вмешиваться. Да и нынешний беспорядок пока не стоит того, чтобы я проявлял себя.

Услышав это, Ли Чжао в недоумении почесала затылок.

Увидев её реакцию, посланник рассмеялся. Смех его прокатился эхом по узкому проходу и

оборвался через три вдоха.

Тут же посланник, до этого стоявший вполне устойчиво, закатил глаза и рухнул без чувств. К счастью, Ли Чжао среагировала быстро и успела ухватить его за запястье, не дав скатиться вниз.

Оглянувшись, она не увидела двери из нефрита. Впереди же, казалось, становилось светлее. Медлить было нечего. Ввалив бесчувственного посланника на плечо, она двинулась вниз.

Примерно через четверть часа она с ним добралась до нижнего уровня и столкнулась с другой посланницей, как раз возвращавшейся, — Ляо.

Та, увидев эту картину, удивилась. Однако, встретившись с совершенно ясным взглядом Ли Чжао, быстро всё поняла — видно, побывал здесь тот самый господин.

— Госпожа Хэ Цин, требуется помощь? — Подойдя ближе, Ляо мягко улыбнулась. Улыбка её была подобна весеннему ветерку.

Ли Чжао помолчала мгновение, прежде чем осознала, что обращаются к ней.

— Э-э, да. Будьте добры, подскажите, как обращаться к этому... — Она запнулась, не зная, как назвать посланника.

К счастью, Ляо была сообразительна и поняла её.

— Позвольте мне позаботиться о нём, — ласково сказала она.

Ли Чжао послушно передала ей бесчувственного посланника, но, заметив, что той тяжело, тут же взяла его под другую руку.

Ляо улыбнулась и поблагодарила. Ли Чжао слегка покачала головой, ответив сжатой улыбкой, и последовала за ней в лунный зал. Внутри у стола сидел ещё один посланник. В этом довольно пустынном помещении больше всего выделялась узкая каменная лестница. Ли Чжао предположила, что, поднявшись по ней, можно попасть в гостевые покои. Возможно, Дева Цзюнь была на одном из верхних этажей.

Заметив, что взгляд госпожи Хэ Цин прикован к лестнице, Ляо вспомнила о её спутнице.

— Госпожа Хэ Цин, я не видела, чтобы кто-либо покидал Храм Снежного Бога. Если хотите, я могу проводить вас к вашей спутнице.

Услышав это, Ли Чжао оживилась, но почти сразу же взгляд её потух. Теперь она уже не спешила. Дева Цзюнь не ждала её — возможно, желала побыть в одиночестве, обрести покой. Стоило ли тогда её искать?

Пока она колебалась, Ляо поручила бесчувственного посланника своему собрату и, вернувшись, увидела её нерешительность.

— Госпожа Хэ Цин, в нашем Тайном учении Снежного клана есть заповедь: «Внемли сердцу, порою помысел. Если он не вредит другим, действуй без сожалений. Нет в том ни правды, ни лжи».

Слова эти проникли в самое сердце. Ли Чжао сжала кулаки, почтительно сложила руки в приветствии и твёрдо сказала:

— Прощу, проводите меня к ней.

Ляо улыбнулась и согласилась.

Вскоре, следуя за Ляо, Ли Чжао оказалась на втором этаже Храма Снежного Бога, где располагались гостевые покои. Ляо объяснила, что здесь давно никто не жил: комнаты, где установлены Светоснежные камни, скорее всего, и заняты. Также она добавила, что помещениями можно пользоваться свободно, но ночевать в коридорах не стоит.

Произнеся это, Ляо удалилась.

Звуки её шагов затихли давно, а Ли Чжао всё стояла у входа в проход. Наконец она сделала шаг. Шла она медленно, будто неся тяжкий груз, и дышать почему-то стало трудно.

Но вот откуда-то донёсся слабый звук, похожий на всхлип. Будто тетива туго натянутого лука внезапно ослабла. Ли Чжао бросилась вперёд, почти спотыкаясь, на поиски того слабого света.

Вскоре свет появился перед глазами, а тихий звук стал отчётливее. Шаг её замедлился. Она медленно подошла к источнику света и остановилась.

Помедлив, словно собравшись с духом, Ли Чжао разжала сжатые кулаки и подняла руку. Но в тот миг, когда пальцы почти коснулись деревянной двери, рука бессильно опустилась...

Она закрыла глаза, беззвучно вздохнула, развернулась и села спиной к двери, обхватив колени и сжавшись в комок.

Холодная ночь. Бессонница по обе стороны двери. Хаос в мыслях.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда холодный ветер принёс с собой рассвет.

Лишь когда сквозь оконную решётку пробились первые тёплые лучи, неподвижная фигура у окна наконец пошевелила онемевшими пальцами.

<http://bllate.org/book/16264/1464065>